

В диссертационный совет Д 220.038.11 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» (350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Улитина Ильи Николаевича по теме «Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретико-прикладное исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертационное исследование И.Н. Улитина посвящено формированию комплекса новых доктринальных положений о факультативных признаках субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, а также разработке предложений по совершенствованию их законодательной регламентации.

Оценка актуальности темы диссертационного исследования. Роль факультативных признаков субъективной стороны преступления (мотива и цели) в решении вопросов законодательной регламентации составов преступлений и дифференциации уголовной ответственности трудно переоценить. Наиболее ярко их значение проявляется в составах преступлений против жизни и здоровья. Так, в ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей квалифицирующие признаки убийства в тринадцати пунктах, в восьми из них содержатся квалифицирующие обстоятельства, характеризующие мотив и цель убийства. А в числе примеров убийств, квалифицируемых по ч. 1 ст. 105 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ упоминает посягательства, характеризующиеся такими мотивами как ревность, месть, зависть, неприязнь, ненависть, возникшие на почве личных отношений.

Квалификация преступлений против жизни и здоровья по признакам субъективной стороны состава преступления является одним из наиболее сложных вопросов применения норм уголовного права. Справедливо отмечает И.Н. Улитин, что указанная группа посягательств относится к числу преступлений, при квалификации которых встречаются определенные трудности, являющиеся следствием разнообразия, усложненности и оценочности признаков, отраженных в соответствующих нормах УК РФ, которые необходимо учитывать в процессе уголовно-правовой оценки содеянного. Например, до сих пор является дискуссионным вопрос о

возможности квалификации убийства по нескольким пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим различные мотивы и цели преступления, несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ в пункте 13 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» исключает такой вариант квалификации. Практика, однако, доказала жизнеспособность уголовно-правовой квалификации полимотивированных преступлений, о чем свидетельствует приговор по одному из нашумевших уголовных дел женской панк-группы «Pussy Riot» (Приговор № 1-170/2012 от 17 авг. 2012 г. по делу № 1-170/2012 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://sudact.ru>), в соответствии с которым дана оценка хулиганско-экстремистским действиям в рамках одной статьи УК РФ. Законодательный феномен полимотивированного хулиганства является уголовно-правовой реальностью, а значит состав преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 213 УК, характеризуется двумя мотивами, в одинаковой мере имеющими значение для квалификации хулиганства.

Нельзя не согласиться с утверждением И.Н. Улитина о том, что современную регламентацию факультативных признаков субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья вряд ли можно признать безупречной и завершённой. Безусловно, требуется ряд уточнений в их закреплении, корректировка некоторых терминов и формулировок, нуждаются в дальнейшем решении вопросы дифференциации ответственности с учетом указанных обстоятельств. Например, по-прежнему является проблемой определение места в структуре состава преступления имеющих юридическое значение эмоциональных состояний субъекта во время совершения им преступления (являются ли эмоции признаком субъективной стороны или это признак специального субъекта преступления?), не определено содержание такого уголовно-правового явления как состояние, вызванное психотравмирующей ситуацией.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости глубокого и вдумчивого исследования вопросов законодательной регламентации и уголовно-правовой оценки факультативных признаков субъективной стороны составов преступлений против жизни и здоровья, что позволяет подтвердить актуальность темы диссертационного исследования, его большую теоретическую и практическую значимость.

Оценка научной новизны диссертационного исследования. В работе предельно ясно определены и в конечном счете успешно реализованы его цели и основные задачи. Структура работы в целом логична и последовательна, рассматриваемые вопросы обеспечивают анализ проблемы в полном объеме, получение автором диссертации новых научных результатов.

Первая глава диссертации «Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: философские и уголовно-правовые аспекты» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Философское понимание факультативных признаков субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья» автор констатирует, что причинность выступает необходимой

связью между эмоциями, мотивами и целями преступлений, позволяя выявить соотношение всех признаков их субъективной стороны. Эмоции, мотив и цель являются не только составляющими субъективной стороны преступления, но и входят в систему его причинности. Причинность умышленных деяний является путем к удовлетворению эмоций, интересов и к достижению целей. Эмоциональное состояние лица выступает первопричиной возникновения цели и мотива совершения преступления, а цель и мотив являются первопричиной возникновения эмоционального состояния, формирующегося во время совершения преступления. Таким образом, рассматриваемые автором диссертации категории выступают первопричинами по отношению друг к другу, оказывая существенное, а порой определяющее влияние на процесс формирования и реализации преступного намерения. Значимым является суждение диссертанта о том, что цель охватывает все категории, входящие в бытие факультативных признаков субъективной стороны преступления, является основным звеном, объединяющим эмоции и мотив.

Второй параграф первой главы посвящен изучению понятия, классификации и уголовно-правового значения факультативных признаков субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. И.Н. Улитин обоснованно исходит из того, что глава 16 УК РФ закрепляет ряд преступных деяний, для которых факультативные признаки субъективной стороны преступления выступают в качестве обязательного (конструктивного), квалифицирующего или привилегирующего обстоятельства. Данное деление автор рассматривает в качестве базовой классификации факультативных признаков субъективной стороны в преступлениях против жизни и здоровья. Заслуживает поддержки тезис автора о том, что квалифицированные составы преступлений, которые включают в себя в качестве обязательных и подлежащих установлению мотив и цель преступления, соответствуют понятию низменных мотивов и целей преступления. При этом эмоциональное состояние как признак субъективной стороны в таком качестве в УК РФ не используется, напротив, является исключительно привилегирующим признаком (ст. 106, 107 и 113 УК РФ).

Полагаю, заслуживает внимания со стороны законодателя предложение автора диссертации о нормативном включении цели преступления в число обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Практическое значение этого предложения не только в том, чтобы ориентировать правоприменителя на более полное установление субъективной стороны преступления (как верно отметил И.Н. Улитин признаки субъективной стороны могут иметь не криминообразующий, квалифицирующий (привилегирующий), а фактический характер, сопровождая любое преступление, что имеет значение для индивидуализации наказания), но велико его значение для установления формы вины, в частности, для оценки волевого элемента прямого умысла, в котором общественно опасное последствие преступления является либо конечной целью преступного деяния, либо средством достижения конечной цели, которую ставит перед собой субъект преступления.

Вторая глава диссертации «Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: компаративистские аспекты» состоит из двух параграфов. В первом параграфе автор анализирует факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в истории российского законодательства. На основе изучения основных памятников отечественного уголовного права, автор диссертации предлагает, на мой взгляд, исторически достоверную этапизацию эволюции законодательной регламентации факультативных признаков субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: этап зарождения института вины и зачатков формирования системы преступлений против жизни и здоровья (X в. – XVII в.); этап, знаменующий начало процесса учета объективных и субъективных обстоятельств при назначении наказания, указания эмоций, мотивов и целей преступлений в нормах права, более чёткой систематизации преступлений против жизни и здоровья (XVIII в. – XIX в.); этап непосредственного закрепления факультативных признаков субъективной стороны как самостоятельных признаков квалифицированных или привилегированных составов преступлений (XX в. – XXI в.). Изучение эволюции уголовно-правовых представлений о факультативных признаках субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья привело автора к пониманию того, что более глубокое понимание сути психологической деятельности человека при совершении преступления позволит детальнее исследовать факультативные признаки субъективной стороны состава преступления, выяснить психологическую, уголовно-правовую и криминологическую сущность отдельных мотивов и целей преступлений, а также, что на мой взгляд характеризует научную новизну предложений автора диссертации, выделить и закрепить в законе эмоциональное состояние лица во время совершения преступления, которое не достигает в своем развитии состояния аффекта, но нуждается в юридической оценке (состояния страха, стресса, гнева и др.).

Второй параграф структурно разделен на два раздела, названных автором подпараграфами, в которых диссертант последовательно анализирует факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья. Могу констатировать, что несмотря на внешнеполитические влияния и геополитическое размежевание государств сохраняет свою роль в законодательствах стран постсоветского пространства Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств - рекомендательный законодательный акт, принятый в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Это убедительно доказал И.Н. Улитин, применительно к предмету собственного диссертационного исследования, заключив, что нормы Особенной части проанализированных уголовных кодексов (изучено уголовное законодательство, Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Молдовы, Украины, Узбекистана, Таджикистана,

Туркменистана, Эстонии), предусматривающие преступления против жизни и здоровья, содержат указание на низменные мотивы и цели, выступающие в качестве квалифицирующих признаков, во многом схожие с названными в российском законодательстве. Солидарен с выводом о том, что некоторые разъяснения, которые даны в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан, посвященном квалификации убийств, вполне могут быть реципированы в аналогичное постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое не подвергалось изменениям в соответствующей части уже более 20 лет.

Для компаративистского анализа законодательств стран дальнего зарубежья автором взято уголовное право Германии, Франции, Англии, США, Японии и Китая. Такой подход вполне объясним и в целом репрезентативен, поскольку отражает ключевые позиции зарубежного уголовного законодательства, относящегося к разным правовым системам. Проведенный автором диссертации анализ позволил заключить, что законодатели указанных государств не придают большого значения факультативным признакам субъективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья. Вместе с тем все они указывают на принципы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания, в том числе с учетом совершения преступления для удовлетворения половой потребности, из корысти или прочих низменных побуждений, с целью совершить или скрыть другое преступление.

Третья глава диссертации «Законодательные подходы к использованию факультативных признаков субъективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья» состоит из трех параграфов, в которых автор последовательно анализирует вопросы законодательной регламентации и квалификации мотивов, целей и эмоционального состояния в составах преступлений против жизни и здоровья. Среди заслуживающих внимания выводов и предложений, получивших обоснование в данной части диссертации, можно выделить следующие:

- необходимость унификации законодательного описания мотивов и целей в составах преступлений против жизни и здоровья путем использования термина «мотив» вместо «побуждения» в единственном числе (обеспечивает единообразие с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ);

- мотив корысти предполагает удовлетворение потребности, а не достижение конкретной цели, поэтому целесообразно изменить разъяснение корыстного мотива в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «По п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство по корыстному мотиву) следует квалифицировать убийство, обусловленное стремлением удовлетворить потребности в получении материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или в избавлении от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)»;

- предложение об унификации законодательной регламентации основания уголовной ответственности за совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы путем указания на «экстремистский мотив» в качестве квалифицирующего признака в составах соответствующих преступлений с одновременным включением его легального определения в примечание к ст. 105 УК РФ;

- конкретизация понятия мотива мести и ревности в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»;

- выделение самостоятельного состава убийства из сострадания путем дополнения УК РФ новой статьей в редакции, предлагаемой автором диссертации;

- предложение о законодательной расшифровке конструкции «в связи» в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ путем изложения соответствующего квалифицирующего признака в следующей редакции: «...в отношении лица или его близких с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотиву мести за такую деятельность»;

- предложение о необходимости раскрыть содержание сути аффектообразующих оснований в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ;

- юридизация понятия аффекта путем включения в ст. 107 УК РФ примечания, содержащего легальное определение аффектированного состояния;

- юридизация понятия психотравмирующей ситуации путем включения в ст. 106 УК РФ примечания, содержащего легальное определение данного обстоятельства.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы, суммируются предлагаемые автором модели законодательных изменений и разъяснений высшей судебной инстанции. Большинство выдвинутых на защиту положений обладают научной новизной, находят достаточное обоснование в тексте диссертации, публикациях автора, критически оценены по сравнению с имеющимися в науке уголовного права результатами исследований, проведенными другими специалистами.

Совокупность обозначенных новых научных результатов и положений, большинство из которых выдвинуто автором для публичной защиты, подтверждает научную новизну диссертационного исследования И.Н. Улитина, которая в общем виде состоит в том, что на основе системного анализа вопросов законодательной регламентации и квалификации оснований уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья с учетом особенностей мотивов, целей и эмоционального состояния разработан комплекс предложений по совершенствованию правовой регламентации факультативных признаков субъективной стороны в составах преступлений

против жизни и здоровья в части их унификации и уточнения содержания, выработаны унифицированные подходы к определению и толкованию понятий «аффектированное состояние», «психотравмирующая ситуация», «иные противоправные или аморальные действия», обоснована целесообразность нового подхода к регламентации убийства, совершенного по мотиву сострадания, с выделением отдельного привилегированного состава преступления.

Изложенное позволяет утверждать о том, что диссертация И.Н. Улитина характеризуется внутренним единством, а упомянутые выводы и рекомендации являются новыми в науке уголовного права, составляют основные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность. При оценке степени обоснованности научных результатов диссертационного исследования И.Н. Улитина обращает на себя внимание методологически выверенный подход к исследованию, тщательная аргументация автором собственного видения решения рассматриваемых проблем.

В научный оборот вовлечено значительное количество работ как тех ученых, которые непосредственно затрагивали проблемы уголовно-правовой характеристики факультативных признаков субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, так и ученых, посвятивших свои исследования различным уголовно-правовым и криминологическим проблемам, связанным с темой диссертации.

Диссертация выполнена с привлечением знаний из философии, психологии, криминологии, что свидетельствует о высокой научной эрудиции автора, его основательности в проработке и решении научных проблем.

Обоснование выводов и рекомендаций диссертационного исследования основано на принципе научной преемственности со ссылками на автора и источник, откуда И.Н. Улитин заимствует материалы или отдельные результаты, корректной научной полемике, материалах российской судебной практики.

Обоснованность, а также достоверность выводов и рекомендаций диссертационного исследования И.Н. Улитина подтверждается правильно избранной методологией и методикой исследования, его нормативной основой и достаточной эмпирической базой.

Активное использование частно-научных методов познания, таких как сравнительно-правовой, формально-догматический, системно-структурный, обобщения и моделирования, а также применение социологических методик (экспертные оценки), позволило автору не только получить новые научные результаты, но и достичь необходимой степени убедительности в их разработке.

Эмпирическая база работы, включающая материалы судебной практики, относящейся к теме исследования, включая постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Верховного Суда РФ по конкретным уголовным

делам, материалы 257 уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции различных регионов Российской Федерации, результаты опроса 100 респондентов (следователей, судей), отвечает требованию репрезентативности, находит непосредственное отражение в тексте диссертации в качестве предмета исследования либо инструмента авторской аргументации.

Таким образом, теоретическая и эмпирическая основы работы, избранная диссертантом методология и примененная методика научного исследования, полнота и многосторонность анализа правовых аспектов законодательной регламентации и квалификации факультативных признаков субъективной стороны составов преступлений против жизни и здоровья, научная преемственность и опора на уже имеющиеся знания позволяют сделать вывод о высокой степени научной обоснованности и достоверности результатов исследования И.Н. Улитина, аргументированности сделанных им выводов и рекомендаций.

Вместе с тем, наряду с отмеченными достоинствами работы в диссертации имеются противоречивые, спорные или недостаточно обоснованные выводы и рекомендации:

1. Представляется спорным предложение И.Н. Улитина дополнить УК РФ ст. 117¹ («Пытки»), заимствовав при этом арсенал квалифицирующих признаков, предусмотренных в действующей ст. 117 УК РФ, а также понятие пытки с ее неопределенной целью, указанной в примечании к ст. 117 УК РФ. Во-первых, данное предложение не может претендовать на научную новизну, поскольку ранее неоднократно высказывалось в науке уголовного права (Козаченко И.Я. Пытка как тяжкое преступление // Право и демократия. Минск, 1992. Вып. 5. С.100; Михеев Р.И. Уголовная ответственность за пытки (Теоретическая Модель уголовно-правовой нормы *de lege ferenda*) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Ч. 1. Красноярск, 1999. С.35; Истомин А.Ф. Пытки – преступления против личности // Журнал российского права. 2000. № 5-6. С.63-64; Дворянсков И. Уголовная ответственность за пытку и иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заключенными // Уголовное право. 2003. № 4. С.21; его же. Наказание или пытка: парадокс уголовного закона // Уголовное право. 2005. № 1. С.15; Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С.175). Во-вторых, определение пытки, которое предусматривается в действующем УК РФ, до сих пор создает неопределенность в вопросе о том, чем обычное истязание отличается от истязания с применением пытки, ибо пытка равно как и истязание есть причинение физических или нравственных (психических) страданий в любых целях.

Реализация предложения автора диссертации обернется созданием дублирующей нормы, приведет к коллизии (конкуренции) с действующими ст. 117, 302 УК РФ, а также с ч. 3 ст. 286 УК РФ. Обязанность России в соответствии с международными договорами обеспечить уголовную ответственность за применение пыток уже исполнена введением в УК РФ указанных составов преступлений. Содержание данных норм, помимо прочего,

предполагает умышленное причинение потерпевшему физических или психических страданий, причем не только с целью принуждения к даче показаний, но и в любых других целях, что равнозначно международно-правовому понятию пытки. В этой связи, дополнительное введение в УК РФ понятия «пытка» представляется излишним.

2. Недостаточно обоснованным видится предложение автора диссертации включить в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренный ст. 61 УК РФ, благие намерения, связанные с эмоциональной составляющей (последний параграф третьей главы). Не ясно, какие намерения считать благими? Почему по мнению И.Н. Улитина недостаточно существующих правовых инструментов, позволяющих индивидуализировать наказание при наличии благих мотивов преступления? Между тем в указанном перечне присутствуют обстоятельства, которые связаны с мотивами преступления, не являющимися низменными (совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств; совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания; совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения; противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления). Исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, могут быть основанием для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

3. Спорным представляется предложение автора диссертации дополнить ст. 60 УК РФ частью четвертой в следующей редакции: «При назначении наказания лицу, признанному виновным в умышленном преступлении, учитываются его эмоциональное состояние во время совершения преступления, а также мотивы и цели преступления» (первый параграф первой главы). Учет мотивов и целей преступления при назначении наказания суд производит в рамках оценки степени общественной опасности преступления, которая устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания»). Это отдельный элемент одного из общих начал назначения наказания – его индивидуализации (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Равным образом может быть учтено эмоциональное состояние субъекта, в котором он пребывал во время преступления, если оно подтверждается сформированными по уголовному делу доказательствами. Хотя эмоциональное состояние лица, совершившего преступление, напрямую не указано в перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Отмеченные замечания носят частный характер, являются поводом для дальнейшей научной дискуссии и никоим образом не умаляют теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, положительную оценку

его обоснованности и достоверности, научную новизну основных полученных результатов.

Оценка соответствия диссертации остальным критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней. Теоретическое и практическое значение рецензируемой диссертации очевидны. Работа не только концентрирует и систематизирует уже имеющиеся знания по проблеме законодательной регламентации и квалификации факультативных признаков субъективной стороны составов преступлений против жизни и здоровья, дифференциации уголовной ответственности за данные преступления в зависимости от признаков субъективной стороны состава, что значимо для дальнейших научно-исследовательских разработок этой и связанных с ней тем. Содержащиеся в диссертации предложения заслуживают использования в законодательной деятельности по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против жизни и здоровья.

Оценивая теоретическое и практическое значение научных результатов кандидатской диссертации И.Н. Улитина в целом, их отраслевую принадлежность, можно заключить, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи совершенствования законодательной регламентации и применения оснований уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья в зависимости от мотива, целей и эмоционального состояния субъекта преступления, дифференциации уголовной ответственности за совершение данных преступлений в зависимости от факультативных признаков субъективной стороны, имеющей существенное значение для науки уголовного права, а совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, соответствуют заявленной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Выводы и предложения соискателя прошли необходимую апробацию в форме обсуждения полученных результатов на научных конференциях в гг. Краснодар, Москва, Саратов в период 2018-2020 гг., нашли достаточно полное отражение в 12 опубликованных научных работах автора, 11 из которых выполнены И.Н. Улитиным единолично, 1 – в разделенном соавторстве, пять из них содержатся в рецензируемых журналах, указанных в Перечне ВАК Минобрнауки России.

Диссертация написана хорошим литературным языком, легко читается, ее оформление соответствует требованиям к работам, направляемым в печать.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, дает целостное представление о ней, содержит изложение основных идей и выводов диссертации, раскрывает вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, теоретическую и практическую значимость результатов исследования.

Изложенное позволяет **заключить**, что диссертация «Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретико-прикладное исследование», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 –

уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки уголовного права, соответствует всем остальным требованиям, предъявляемым пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018, с изменениями от 26.05.2020) к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор настоящей диссертации – Улитин Илья Николаевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
«02» июня 2021 г.

Р.Д. Шарапов

Подпись Шарапова Р.Д. заверяю
Роман Дмитриевич Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
Роман Дмитриевич
«02» 06 2021 г.

Шарапов Роман Дмитриевич, доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», Санкт-Петербургский юридический институт (филиал); почтовый адрес: 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44, тел.: (812)272-51-40, факс: (812)579-80-21, Интернет-сайт: <http://www.procutor.spb.ru>, Электронная почта: spb-agprf@mail.ru